

К вопросу о языковой культуре в переводных текстах

Т.А. Кудинова, А.Л. Щербакова
РГСУ – ГБОУ НПО РО ПУ №5,
Ростов-на-Дону

В культуре делового письма любого языка принято придерживаться определённых существующих норм, к которым, прежде всего, относятся технические, языковые, этические. Так, в русской деловой письменности принято располагать текстовый материал в виде абзацев, что помогает легко извлекать информацию. Общепринятый способ выделения начала абзаца – красная строка, которая становится часто синонимом начала абзаца и нормой русского письма. Не случайно в первопечатных книгах, да и в рукописных, знаменательная роль отводилась буквице или выполненной кинovarью строке, которая и получила такое название в прямом и в переносном смысле. Кроме того, существует понятие отступов сверху, снизу, слева, справа, так называемое пространственное поле, которое, помимо эстетического вида, необходимо для различных нужд (типографических, читательских). Если несоблюдение первых норм не влияет на содержательную сторону понимания, то нарушение языковых норм, к которым относятся лексические и грамматические ошибки, приводит к искажению смысла и языковым парадоксам. Этические нормы, или так называемый речевой этикет, – это не только свод правил поведения, касающихся отношения к людям (поведение в общественных местах, форма общения и приветствие, стиль одежды и т.п.), но это остающаяся на протяжении десятков поколений неизменной основная мораль общества – всеобщее уважение к языку представителей той или иной культуры. Переводчику, как никакому другому специалисту, в сфере специальной языковой подготовки необходимо изучение правил речевого этикета того народа, для которого предназначается переводимая информация. От уровня владения правилами речевого этикета переводчика зависит содержание рекламируемого, целью которого является письменное воздействие на покупателя, в результате чего происходит продвижение товара на рынке. Соблюдение речевого этикета переводчиками как в устном, так и в письменном общении способствует взаимопониманию между представителями разных культур и взаимоуважению.

Двадцать первый век – век информационных технологий, век знаний, век межкультурной коммуникации, где диалог строится на понимании, уважении культуры других людей, на взаимосвязи прошлых, настоящих и будущих культур и их взаимообмене между собой. Так, по мнению М.М. Бахтина «чужая культура только в глазах *другой* культуры раскрывает себя полнее и глубже (но не во всей полноте, потому что придут и другие культуры, которые увидят и поймут еще больше). Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы *диалог*, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [1, 334-335]. При этом каждая культура «сохраняет свое единство и *открытую* целостность, но они взаимно обогащаются» [1, 335]. Эту идею развивает В.С. Библер, который отмечает, что во взаимном общении культура обнаруживает себя, «общение в культуре – эта не «обмен информацией», не «разделение труда», не «участие в общем деле» или «в общем наслаждении»... «Это – событие и взаиморазвитие двух (и - многих) совершенно различных миров, различных онтологически, духовно, душевно, телесно...» [2, 162].

Человек получил доступ к огромному количеству информации, но сама по себе информация не несет никакой конкретики. Без уважения культурной традиции народа не возможен никакой диалог культур. Понимание этого диалога опирается на признание единства и многообразия социокультурного процесса. Но тем не менее именно сегодня

имеет место обратное. К сожалению, в русской действительности наблюдается широкая экспансия товаров иностранного происхождения (чаще всего китайского производства), и вместе с ними (товарами) параллельно идёт процесс манипуляции, с одной стороны, – воздействие на становление сознания способом обмана, с другой – бесцеремонное разрушение великого русского языка.

Сегодня не случайно знак торговой марки «сделано в Китае» воспринимается как нечто второсортное, прежде всего, на основании некачественных аннотаций. Судя по некачественному переводу на русский язык надписей на изделиях и по неудачным микротекстам на английском языке инструкций, можно констатировать полное неуважение производителем потребителя иной культуры. К примеру, «Кубики. Азбука со сказками». Непонятно, вообще говоря, само название на упаковке кубиков, поскольку на кубиках нет ни одного сказочного фрагмента. Сам алфавит представлен неполностью. Вместо 33 букв русского алфавита только 31 буква. Данная «обучающая» игрушка состоит из 12 кубиков. Общий объём плоскостей – 72 поверхности для нанесения буквенных знаков алфавита с поясняющими картинками, т.е. буквы всего алфавита можно разместить дважды, а если учесть частотность употребления отдельных гласных, то можно их репрезентировать и трижды. Однако, судя по товару, в замыслах авторов-разработчиков отсутствуют как знания (ср.: буква «Д» с изображением скоросшивателя и надписью «шиватель»; «Й» отражает фотографию кота с надписью «кот»; «Х» передана изображением компактного диска со словосочетанием «компактный диск»; «Э» с иллюстрацией утки и надписью «свинья»), так и логика (ср.: «И» на фоне изображения пальмы с надписью «ладонь кокоса»; «Н» с изображением морского котика и надписью «морской лев»), и педагогическая методика (ср. также: одна из букв «Т» проиллюстрирована в виде стакана с напитком, под которым надпись «типвина»; «Щ» иллюстрируется картинкой женщины-воительницы с надписью «щука» (прекрасный материал для юмористических миниатюр М. Задорного!). Из 72 картинок, изображённых на кубиках, выявлено 37 случаев фактических ошибок в виде несоответствия к обозначенным буквам иллюстраций и надписей к ним (Ф – раковина, Ц – вертолет, Ж – пистолет, Щ – телефон, и мн. др.), Кроме того, режет глаза неправильное написание многих слов и словосочетаний (Г – попыгай, З – зубная щетка), алогизмы (Ю – плоскость пассажира, Н – ноживилка, Ш – автомобиль формулы), а также лексемы, несуществующие в русском языке (Е – перфонтана, Е – емеая). По китайской грамоте получается, что русские буквы, как и китайские иероглифы, многозначны (ср.: Ъ – волк и Ъ – собака; Ы – кенгуру и Ы – плодовооц; Ь – свеча и Ь – банан).

Как известно, назначение алфавита – научить составлять слова из букв. В азбуке должно быть больше наиболее употребляемых букв. В данном наглядном пособии согласные звуки проиллюстрированы три раза, а гласные – два. Возникает вопрос: какому русскому языку надо учить детей по данным кубикам?

В качестве другого примера продемонстрируем инструкцию «Operation instruction» на английском языке к изделию, произведенном в КНР компанией Mardon, и перевод её на русский язык.

«The melon and frutt pealer is the bese helper in your daily liye for its portable and handy design.

Tts main material is the special stalnless steel which is harden with oil The durable peeler is provide withhigher toughness and sharp cutting edge.

Please dont use it for hardened gooes against deyorm ayion Please dont toagh the sharp against injury when y ouare tearing off its pzztage

Please use the cleanser for dinner set beyore use it»

Основная суть этого текста заключается в описании прибора, предназначенного для очистки овощей и фруктов, его пользе в повседневной жизни, прочности материала,

который состоит из нержавеющей стали и советам по безопасному использованию. Однако человек, не владеющий в совершенстве английским языком, не сможет понять смысл данной инструкции, поскольку данный микротекст пестрит языковыми неправильностями: вместо притяжательного английского местоимения *its* начертано буквенное сочетание *tts*, вместо *life* 'жизнь' – *liye*, вместо прилагательного *stainless* 'нержавеющая' – *stalness*, вместо *goods* 'товары' – *gooes*, вместо предлога *against* 'против' – *agoinst*, вместо существительного *injury* 'травма' – *injary*, вместо предлога *before* 'до' – *beyore*, вместо глагола *touch* 'трогать' – *toagh*, ничего не значащие в английском языке. В представленном китайскими специалистами англоязычном тексте отсутствуют знаки препинания (точки в конце предложений), а также апостроф - *dont*). Кроме того, имеется ряд и других неправильностей. Ср.:

- *frutt* вместо существительного *fruit* 'фрукт', *pealer* вместо существительного *peeler* 'устройство для чистки овощей и фруктов', *bese* вместо прилагательного *base* 'основной', – связанных в данном случае с «однотипностью» произношения звуков *u-ui*, *ea-ee*, *e-a* ;
- *is provide* вместо *is provided* 'обеспечивается' (неправильное употребление пассивной формы глагола);
- *deyorm*, *ayion*, *pzztage* – лексемы, не поддающиеся переводу и несоответствующие смыслу и др.

При переводе текстов с языка на язык часто встречаются разнообразные ошибки, которые традиционно определяются как «неправильность, непреднамеренное отклонение от нормативного, стандартного, правильного, отступление от правил, нарушение требований» [3, 15]. К ним относятся ошибки лексического характера, то есть неправильное использование значения переводимого слова; ошибки грамматического плана – нарушение грамматических правил перевода; стилистические ошибки – это непреднамеренное использование фразы принадлежащей к другому стилистическому типу текстов; ошибки пунктуации – элементарное нарушение правил пунктуации; смысловые ошибки – нарушение передачи содержания оригинала, которые подразделяются на неточности (упущение или добавление ненужной информации) и неясности (искажение смысла высказывания). Частотность указанных ошибок должна быть минимальной во избежание смысловой деформации текста. Однако если неправильностей допущено слишком много, то возникают вопросы не только о назначении и применении товара, но и о компетентности перевода.

Часто на уроках английского языка программой рекомендуется использование аутентичных текстов, особенно технической и бытовой тематики. Поэтому приходится обращаться чаще всего к текстам, информирующим о необходимых предметах в практической деятельности человека. Однако трудно представить в работе с учащимися приведенный выше текст, который полностью расшатывает представление обучающихся о языковой норме, важности грамотности в современной действительности и, наконец, уважении к языковой культуре другого народа.

Переводчик должен быть предельно внимательным, выполняя перевод, поскольку от его результата работы может зависеть судьба компании или целой страны. Существует много примеров, когда какая-то неточность разрушала репутацию огромной компании или ставила под удар престиж государства. Для того чтобы товар пользовался ожидаемым спросом при выходе на рынок другой страны, необходимо избегать переводческих ошибок. Только хорошее знание иностранного языка, постижение основ культуры мышления и этикетных начал того или иного народа могут способствовать успешной переводческой деятельности. Показательным в этом плане являются нерадивые переводы, которые подрывают авторитет не только качества продукции иностранного поставщика, но и оскорбляют культуру предполагаемого иностранного потребителя. Ср. содержание

ранее проанализированного английского текста инструкции с содержанием, переведённым на русский язык китайскими переводчиками.

Универсальная овощечистка с двойным чудом лезвий

Овощечистка для дынь и фруктов – это основной помощник в вашей ежедневной жизни, так как она портативная и с удобным для использования дизайном.

Её основной материал – специальная нержавеющая сталь, которая закалена со смазкой. Долговечная овощечистка обеспечивается высшей прочностью и острыми режущими лезвиями.

Пожалуйста не используйте её для твердых предметов... Пожалуйста не допрагивайтесь до острой части, чтобы избежать травмы...

Пожалуйста используйте средство для очистки для столового прибора до того как использовать его.

Кратко прокомментируем. В тексте содержится три тематических части: назначение предмета, свойства предмета и правила пользования предметом. Содержание первой части передаётся одним сложным предложением, в составе которого имеется дополнительная характеристика предмета, представляющая полный абсурд (*основной помощник*, потому что он *портативный* и «с удобным для использования дизайном»). Ср.: дизайн – это оформление.

Вторая часть повествует о том, что сделана овощечистка из специальной нержавеющей стали, причём переводчик считает, что определения стали «*специальная нержавеющая*» недостаточно убедительны, поэтому сообщает о способе изготовления указанного металла (*закалена со смазкой*), считая, что потребителю, наверное, это будет интересно. Кроме того, в этой части носитель языка должен бы почерпнуть информацию о долговечности предмета, но не словесный каламбур о том, что *овощечистка обеспечивается прочностью и лезвиями*.

Третья информативная часть инструкции, вместо императивной установки, содержит три просьбы, что нехарактерно для русской языковой культуры подобных письменных текстов.

Анализ некачественных письменных переводных текстов свидетельствует о том, что подобные «шедевры» как на русском, так и на иностранных языках, нельзя допускать в русскую языковую культуру, поскольку формируют у подрастающего поколения неправильное представление о языковой культуре, разрушают русский язык, сформированный в течение многих веков такими великими классиками литературы, как Пушкин, Толстой, Чехов и др.

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры (Два философских введения в двадцать первый век). – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 237 с.
3. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: Академия, 2008. – 317 с.
4. Operation instruction / grating / peel / multi-plane. Сделано в КНР [Текст].
5. Хокинс Дж. М. The Oxford Dictionary of the English Language = Оксфордский толковый словарь английского языка. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – 832 с.
6. The Oxford Russian Dictionary/ edited by Paul Falla / revised and updated throughout by Colin Howlett – Oxford – Moscow, 1999. – Кыргызский филиал Калифорнийской Международной Академии Наук, 1997. – 736 с.
7. Современный англо-русский политехнический словарь / Сост. В.В. Бутник. – М.: Вече, 2005. – 512 с.